

UvA-DARE (Digital Academic Repository)

Nachal on sovershenno umol i' a' i' u' shchim golosom

Odé, C.; de Haard, E.

Publication date

2015

Document Version

Final published version

Published in

Russkii' i' a' zyk i literatura v prostranstve mirovõ kul'tury: Materialy XIII Kongressa Mapri' a' l

[Link to publication](#)

Citation for published version (APA):

Odé, C., & de Haard, E. (2015). Nachal on sovershenno umol i' a' i' u' shchim golosom. In L. A. Verbitskai' a', K. A. Rogova, & T. I. Popova (Eds.), *Russkii' i' a' zyk i literatura v prostranstve mirovõ kul'tury: Materialy XIII Kongressa Mapri' a' l* (pp. 211-216). Mapri' a' l.

General rights

It is not permitted to download or to forward/distribute the text or part of it without the consent of the author(s) and/or copyright holder(s), other than for strictly personal, individual use, unless the work is under an open content license (like Creative Commons).

Disclaimer/Complaints regulations

If you believe that digital publication of certain material infringes any of your rights or (privacy) interests, please let the Library know, stating your reasons. In case of a legitimate complaint, the Library will make the material inaccessible and/or remove it from the website. Please Ask the Library: <https://uba.uva.nl/en/contact>, or a letter to: Library of the University of Amsterdam, Secretariat, Singel 425, 1012 WP Amsterdam, The Netherlands. You will be contacted as soon as possible.

Downloaded from UvA-DARE, the institutional repository of the University of Amsterdam (UvA)
<http://hdl.handle.net/11245/2.165487>

File ID uvapub:165487
Filename MAPRYAL_T8_A4
Version final

SOURCE (OR PART OF THE FOLLOWING SOURCE):

Type conference contribution
Title Nachal on sovershenno umol i#a# i#u#shchim golosom
Author(s) C. Odé, E.A. de Haard
Faculty FGw: Amsterdam Center for Language and Communication (ACLC)
Year 2015

FULL BIBLIOGRAPHIC DETAILS:

<http://hdl.handle.net/11245/1.490467>

Copyright

It is not permitted to download or to forward/distribute the text or part of it without the consent of the author(s) and/or copyright holder(s), other than for strictly personal, individual use, unless the work is under an open content licence (like Creative Commons).

ugr | Universidad
de Granada

ФОНД РУССКИЙ МИР

РУССКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА В ПРОСТРАНСТВЕ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

г. Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 года

МАТЕРИАЛЫ XIII КОНГРЕССА МАПРЯЛ

В 15 томах

Том 8

НАПРАВЛЕНИЕ 7

**Русский язык: коммуникативно-прагматические
аспекты исследования**

Санкт-Петербург
2015

УДК [811.161.1: 821.161.1:37.02](063)

ББК 81.2Рус

P89

**ЗАТРАТЫ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПРОЕКТА
ЧАСТИЧНО ПОКРЫТЫ ЗА СЧЕТ СРЕДСТВ,
ПРЕДОСТАВЛЕННЫХ ФОНДОМ «РУССКИЙ МИР»**

Рецензенты

Л. А. Вербицкая, Р. Беленчикова, Р. Гусман Тирадо,
Д. Ю. Дэвидсон, Лю Лиминь, А. Мустайоки, Ю. Е. Прохоров,
Т. П. Млечко, В. Н. Аврамова, Д. З. Гоциридзе, И. Клапка,
А. Красовски, Л. А. Кудрявцева, С. Оде, Э. Д. Сулейменова,
Чжэн Тиу, Л. Шипелевич, Т. Шмидт

Редакционная коллегия

Л. А. Вербицкая, К. А. Рогова, Т. И. Попова, Т. Б. Авлова,
Н. А. Буре, Г. М. Васильева, И. М. Вознесенская, С. В. Вяткина,
В. П. Казаков, Т. Н. Колосова, Н. А. Любимова, Н. М. Марусенко,
Л. В. Миллер, В. М. Мокиенко, Ю. Е. Прохоров, С. Т. Саевич,
Е. И. Селиверстова, А. Д. Степанов, И. Н. Сухих, Н. Л. Федотова,
В. В. Химик, М. С. Шишков, Д. А. Щукина

Составители

Н. М. Марусенко, М. С. Шишков

P89 Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ (г. Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 года) / Ред. кол.: Л. А. Вербицкая, К. А. Рогова, Т. И. Попова и др. — В 15 т. — Т. 8. — СПб.: МАПРЯЛ, 2015. — 375 с.

Сборник включает тексты докладов участников XIII Конгресса МАПРЯЛ (г. Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 года), посвящённых актуальным проблемам современной русистики и методики преподавания русского языка и литературы. Проблематика лингвистических статей связана с вопросами изучения русского языка в его современном состоянии и историческом развитии. В статьях исследователей русской классической и современной литературы осмысливается её роль в мировом культурном и образовательном пространстве. Особое внимание уделено современным концепциям, технологиям и методикам обучения русскому языку как родному, неродному и иностранному. Сборник материалов Конгресса адресован филологам-русистам, преподавателям русского языка и литературы, студентам и аспирантам гуманитарного профиля, а также всем интересующимся русским языком, литературой и культурой.

В 8-й том вошли материалы направления 7 «Русский язык: коммуникативно-прагматические аспекты исследования».

ISBN 978-5-9906635-8-9 (Т.8)

ISBN 978-5-9906635-0-3 (серия)

© МАПРЯЛ, 2015

© Коллектив авторов, 2015

НАПРАВЛЕНИЕ 7

**РУССКИЙ ЯЗЫК:
КОММУНИКАТИВНО-
ПРАГМАТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Коммуникативно-прагматические
аспекты изучения единиц языка

Речевые регистры

Коммуникативное поведение

Речевые стратегии и тактики:
режимы согласия и конфликта,
языковая манипуляция,
языковая демагогия,
языковая игра

**«НАЧАЛ ОН СОВЕРШЕННО УМОЛЯЮЩИМ ГОЛОСОМ».
К АВТОРСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ РЕЧИ ПЕРСОНАЖА
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ**

В этой статье мы описываем сегментные и супraseгментные особенности в прямой речи персонажей, переданной в художественном тексте, на основе результатов эксперимента по чтению вслух. Обсуждается данная проблематика, проведение эксперимента, описание записей и результаты эксперимента.

Ключевые слова: художественный текст, фонетика, эксперимент.

В данной статье мы обсуждаем сегментные и супraseгментные особенности в прямой речи персонажей, переданной в художественном тексте. В специальной литературе внимание к таким супraseгментным явлениям, как интонация, было связано преимущественно с поэтическим текстом, в основном классически-метрической поэзии. За исключением *сказа*, по сравнению с поэтическим — прозаический текст еще менее изучен. Однако недостатками в обоих типах исследований являются 1) импрессионизм, неточность, метафоричность при употреблении термина и понятия «интонации» в описаниях и 2) нормативность в предполагаемых устных реализациях письменного текста. В художественном повествовательном тексте различается 1) речь повествователя, «авторская» речь (далее условно — АР) и 2) прямая речь персонажей (далее ПР). Одним из первых исследователей в этой области Н. Д. Светозарова в своей книге¹ изучала феномен «авторских ремарок» в АР по отношению к звуковой стороне ПР в художественной литературе. Мы продолжаем ее исследования и дополнили их инструментальным анализом записей нескольких литературных фрагментов в пробном эксперименте по чтению вслух.

В процессе чтения имеется необязательная, но хотя бы минимальная ментальная репрезентация в печатном тексте ПР с учетом особенностей пунктуации и сопровождающих авторских ремарок в АР. Дальнейшим шагом будет интерпретация читателя в виде чтения вслух отрывка в ПР. Итак, мы построили названный эксперимент со следующими целями: установить на основе перцептивных данных возможные различительные признаки паралингвистических типов интонации, в частности традиционно так называемых эмоциональных интонаций, определить соотношения (например, потенциальная интерференция) с основными «лингви-

стическими» интонационными контурами, то есть, нужно учесть примат основных лингвистических интонаций и их коммуникативных функций, при вторичности паралингвистических функций, таких, как эмфаза, эмоциональность, и так называемая выразительность. В построении эксперимента нужно было учесть определенные факторы, которые могли бы повлиять на чтение вслух, например: Знает ли диктор произведение, из которого взят отрывок (знакомство с говорящим героем)? Достаточен ли объем отрывка? Достаточно однозначен ли (кон)текст? Имеет ли диктор некоторый актерский талант?

Сами авторские ремарки могут обладать различными степенями точности/объективности или, наоборот, многозначности/субъективности. Очевидно, абстрактность, метафоричность, размытость ремарок, затрудняют озвучивание ПР в эксперименте: оно вообще неудовлетворительно или оно отличается большой вариативностью в исполнении разных дикторов. Так, например, в нашем эксперименте неудачно интерпретировались такие авторские ремарки как «произнесла Таня тускло», «спросил он нерешительным голосом». Большая вариативность в исполнении (но с удовлетворительными результатами) наблюдалась, например, при авторской ремарке «зловещим тоном ответила Таня». При прослушивании записей мы оценивали удачность реализаций по критерию достаточного усилия дикторов. В оценке нам помогало то, что мы имели по десять реализаций отрывков, которые мы могли сравнивать друг с другом. Также необходимо было учитывать и другие особенности фрагментов: семантика ПР в фрагменте (модальность; лексика; стилистический регистр и т. д.); синтаксис ПР (сложный/простой; вставки, прерывающие синтагму; порядок слов и т. д.); контекст; личность говорящего литературного персонажа (однако, в наших фрагментах они анонимизировались и не узнавались).

Эксперимент: записи, испытуемые и инструментальный анализ

В 2014 году в Санкт-Петербурге мы провели эксперимент по чтению вслух. Из художественной литературы мы выбрали 20 кратких фрагментов, в которых АР содержит указание на то, как персонаж произнес слова в ПР. Испытуемые, сотрудники СПбГУ, получили следующее задание: *Вы сначала внимательно читаете фрагмент для себя. Потом читайте вслух фрагмент полностью с особым учетом подчеркнутых слов в авторской речи. Если Вам не нравится, как Вы читали, Вы можете читать фрагмент снова.* Десять женщин читали 10 «женских» фрагментов и пять мужчин читали 10 «мужских» фрагментов. Записи проводились с помощью мини-диктофона *Edirol R-9* с частотой 44 КГц (качество компактного диска) и микрофона высокого качества *Samson QV cardioid directional headset-microphone*. В результате получились чистые записи, подходящие для подробного измерения и анализа с использованием программы *PRAAT*² для обработки речевого сигнала. Все изме-

рения и рисунки внизу сделаны с помощью этой программы. На основе учета задания и из-за ограниченного объема данной статьи, после внимательного прослушивания фрагментов мы выбрали для представления 3 фрагмента (Ф1–3) в произнесении 4 женских (Ж1–4) и 2 фрагмента (Ф4–5) в произнесении 4 мужских (М1–4) голосов. При анализе фрагментов мы обращали внимание на реализацию тональных акцентов в ПР, для обозначения которых использованы символы из ТоРИ³: Н* восходящий тональный акцент, НL* нисходящий тональный акцент. Буква после * указывает на заударный уровень тона: Н*Н, высокий уровень после акцента, Н*М средний уровень и т. д. Дальше были проанализированы темп речи, громкость, качество голоса и длительность в ПР и АР.

Испуг (рис. 1). В АР дается описание вопроса: *спросила испугавшаяся мать*. Ремарка содержится в *испугавшаяся* — легко реализуется метонимический перенос с атрибутивного причастия на наречие *испуганно*. «Испуг» оказался достаточно конкретным признаком. После высокого уровня в начале вопроса в ударном слоге все дикторы группы Ж1–4 реализуют тональный акцент ^НL* с большим интервалом (символ ^ указывает на занос, т. е. повышенный пик перед резким, крутым падением). У них в ПР наблюдается увеличение громкости, и темп речи в ПР медленнее, чем в АР. Для сравнения, в ПР все реализуют 6 слогов примерно за 1300 мс, т. е. каждый слог длится несколько больше 200 мс, а в АР примерно 110 мс. Ж1 произносит весь вопрос с придыхательным голосом.

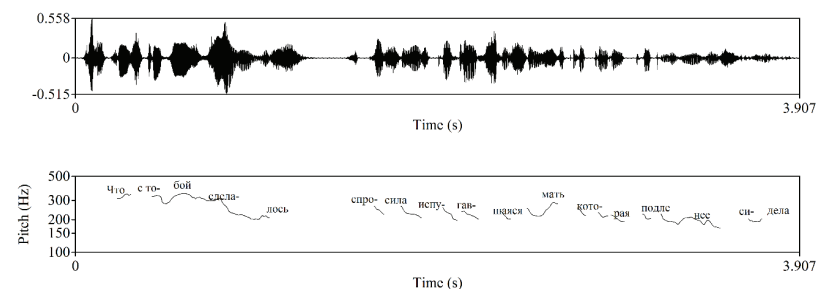

Рис. 1. Осциллограмма (наверху) и высота тона (внизу) на логарифмической шкале фрагмента «*Что с тобой сделалось?*» — *спросила испугавшаяся мать, которая подле нее сидела*» (Н. М. Карамзин, *Бедная Лиза*) в реализации Ж2.

Команда (рис. 2). Между двумя фрагментами ПР, АР содержит глагол *командовала*. В ПР тональные акценты реализованы в словах *Варвара* НL*, *возьми + за* Н*Н + НL*, *так* Н*, *он + видел* Н*Н + НL*. У всех АР произнесена в быстром темпе (в среднем слог длится около 140 мс) и с значительно уменьшенным диапазоном, а в ПР наблюдается усиление громкости, а темп речи ниже (в среднем слог длится 200–230 мс).

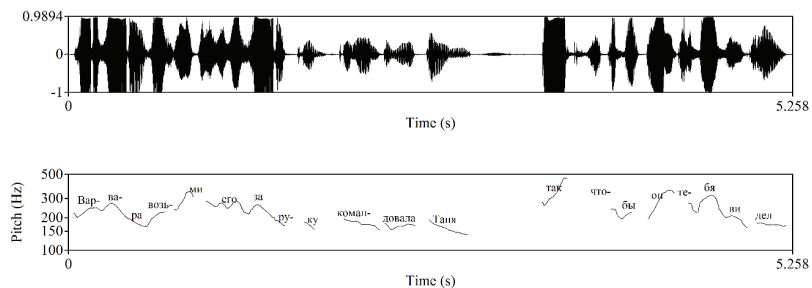

Рис. 2. Осциллограмма (наверху) и высота тона (внизу) на логарифмической шкале фрагмента «„Варвара, возьми его за руку“ — командовала Таня, „так, чтобы он тебя видел“» (Т. Устинова, Подруга особого назначения) в реализации Ж1.

Растерянность (рис. 3). В АР имеется указание на эмоцию говорящего: *сказала Варвара растерянно*. Слово *растерянно* имеет весьма высокую степень многозначности. Оно редко сочетается с глаголами речи. Тем не менее, у всех реализации относительно сходные. Во всех словах с тональным акцентом, т. е. в обращении *Тань* и в словах *подожди, реви и образуется*, все реализуют акцент \hat{HL}^* . В обращении — удлинение гласного: у Ж1 570 мс, Ж2 385 мс, Ж3 355 мс, Ж4 347 мс. В АР у всех уменьшается диапазон. В ПР темп речи выше, чем в АР. Ж1 делает паузу после *реви*, Ж2 после *ты* и *реви* и говорит с придыхательным голосом. Ж3 не делает пауз, а Ж4 делает заполненную паузу после *подожди*, а чистую паузу после *реви*.

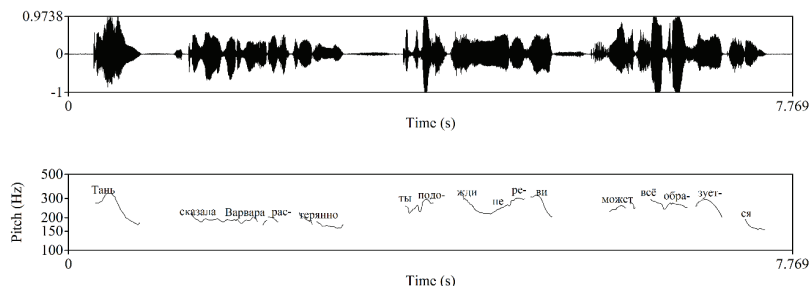

Рис. 3. Осциллограмма (наверху) и высота тона (внизу) на логарифмической шкале фрагмента «„Тань“, — сказала Варвара растерянно, — „ты подожди, не реви. Может, всё образуется“» (Т. Устинова, Подруга особого назначения) в реализации женского голоса (Ж4).

Серьезная, строгая мина (рис. 4). В АР указывается мимика для описания тона голоса самого повествователя от первого лица⁴: серьезность, строгость. Возникает вопрос, насколько распространяются визуальные данные на манеру говорения⁵. Тональные акценты: *если* H^*L (M1, 2, 4),

H^*M (M3), *вздумал* H^*L (M4), *коменданту* L^*N (M1, 2, 4), HL^* (M3). У всех наблюдается усиление громкости в словах *а если бы я*. У всех значительной разницы в темпе речи между АР и ПР нет. Диапазон в АР значительно меньше, особенно у M1, 2, 3. M1 и M3 растягивают ударный слог почти до 300 мс в слове *коменданту*.

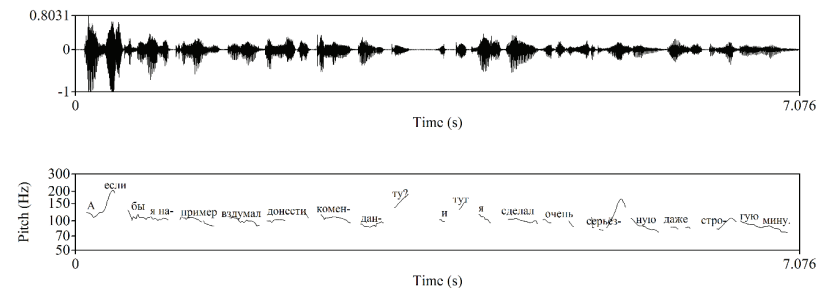

Рис. 4. Осциллограмма (наверху) и высота тона (внизу) на логарифмической шкале фрагмента «„А если бы я, например, вздумал донести коменданту?“ — и тут я сделал очень серьёзную, даже строгую мину» (М. Ю. Лермонтов, Тамань) в реализации мужского голоса (M1).

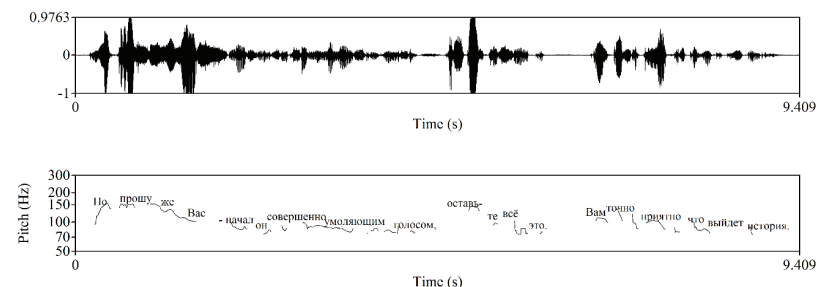

Рис. 5. Осциллограмма (наверху) и высота тона (внизу) на логарифмической шкале фрагмента «„Но прошу же вас“ — начал он совершенно умоляющим голосом, — „оставьте все это! Вам точно приятно, что выйдет история!“» (Ф. М. Достоевский, Игрок, гл. VII) в реализации мужского голоса (M3).

Умоляюще (рис. 5) Автор описывает каким голосом произнесены 2 фрагмента в ПР: *совершенно умоляющим голосом*. Реализация «совершенно умоляющим голосом» облегчается (даже подсказывается) семантикой предыдущей ПР «Но прошу же вас». Все реализуют тональный акцент \hat{HL}^* в словах *прошу* и *оставьте*. M1, 2 и 3 реализуют акцент H^*N + \hat{HL}^* в словах *точно* и *приятно*, а M4 реализует пиловидный контур (последовательность редуцированных восходящих акцентов, постепенно падающих до низкого уровня говорящего). У всех в ПР наблюдается усиление громкости в словах с тональным акцентом. У всех диапазон

в ПР больше (12–16 пт), чем в АР (3–8 пт), и темп речи значительно медленнее в ПР, чем в АР.

В данной статье мы описывали сегментные и супraseгментные особенности в передаче прямой речи персонажей в художественном тексте на основе результатов эксперимента по чтению вслух. Разумеется, следовало бы провести эксперимент по восприятию интерпретаций фрагментов слушателями-носителями русского языка. Такой эксперимент мы намерены провести в будущем.

Хотя может показаться, что обсуждаемый феномен в художественном тексте играет весьма скромную роль, на самом деле манера говорения может оказаться стержневой в построении сюжета. Помимо важной функции в характеристике персонажа (манера говорения как индекс индивидуальной личности и социального статуса), слово, кажущееся незначительным, сказанное героем определенным, например эмоциональным, тоном, может выполнить решающую иллокутивно-перформативную функцию, определяющую дальнейший ход событий. Например, разговор может развиваться в объяснение в любви или перейти в спор и дальше во враждебность, конфликт, вообще являющийся основой и необходимым условием повествовательного художественного текста.

Авторы статьи благодарят Р. Ф. Касаткину и Л. Л. Касаткина за проверку рукописи

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Светозарова Н. Д. Интонация в художественном тексте. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. С. 178.

² Boersma P., Weenink D. Praat: doing phonetics by computer. Computer programme, version 5.4. with free download at www.fon.hum.uva.nl/praat. Amsterdam, 2014.

³ Оде, С. Транскрипции Русской Интонации (ТоРИ) (www.fon.hum.uva.nl/tori). Amsterdam, 2007.

⁴ Хаард Э. де. К вопросу о передаче прямой речи в художественном тексте // Язык и речевая деятельность. СПб., 2011. Т. 10–11. С. 217 (примечание 4).

⁵ Светозарова Н. Д. Указ. соч. С. 20–22.

Odé С., de Naard E.

“HE BEGAN IN AN ENTIRELY IMPLORING VOICE”: ON AUTHORIAL COMMENTS ON CHARACTER SPEECH IN LITERARY TEXTS

In this article the authors describe segmental and suprasegmental features in the representation of direct character speech in literary texts on the basis of the results of a production experiment, discussing this phenomenon, the carrying-out of the experiment, the description of the recordings and the results.

Keywords: literary text, phonetics, experiment.